

Аргументы и факты. - 2003 - май (№21) - с. 17

Талант - это совесть

ПОЧТИ десять лет Максим ДУНАЕВСКИЙ жил на две страны. Одной ногой в России, другой - в Америке. Не по своей воле, так сложились обстоятельства. Один из самых популярных композиторов, автор музыки к 70 фильмам, в том числе - "Д'Артаньян и три мушкетера", "Мэри Поппинс, до свидания!", "Карнавал", вдруг оказался ненужным Отечеству. Теперь этот нелегкий период потерь и приобретенный позади. Композитор вернулся в Москву.

- В НАЧАЛЕ 90-х вы уехали, потому что начался "праздник самодеятельности", на котором вам, как и многим профессионалам, не было места. Праздник все еще продолжается?

- У меня ощущение, что он кончился. Только не все еще поняли. Это десятилетие мы прожили в своих "лучших" традициях. Сначала все смели до основания, а теперь начинаем усиленно строить на голом месте. Театр уже во многом построился. С трудом колоссальным возводится кино. Наверное, скоро дойдет очередь и до музыки. По себе вижу, что надобность в профессионалах значительно возросла. И не только в композиторах, но и в том, как преподносить музыку, как ее продавать. Появляются продюсерские центры с желанием правильно и честно работать, правда, пока не всегда это удается.

- Вы считаете, что наконец появились люди, заинтересованные в хорошей песне?

- Люди-то всегда были. Только они не верили, что сегодня хорошая, запоминающаяся песня будет жизнеспособна. И все перешли на клубно-танцевальный жанр. Но практика показывает, что люди очень хотят слышать нормальную, мелодичную песню. Со мной на концертах, на которые приходит очень много молодежи, поет весь зал. А песни "Все пройдет", "Ветер перемен" и другие многие группы и даже рок-певцы перепевают по-новому. Даю им полную свободу, потому что мне кажется, это и есть жизнь песни. Если она возвращается через столько лет, значит, она нужна. Почему бы не вернуть людям мелодию и романтику?

- У вас по-прежнему болит сердце, когда вы слышите музыку к телесериалам?

- Да, только теперь к ним еще добавилось и кино. Как академик Российской национальной киноакадемии "Ника", я должен был отсмотреть все новые фильмы, которые, честно говоря, в большинстве не сильно отличаются от телесериалов. И пришел к выводу, что - увы! - в кино та же тенденция не очень добросовестного подхода к музыке. Исключение - музыка Алексея Рыбникова в "Звезде".

Он относится к тем композиторам, которые не могут переступить свою художественную совесть.

- Талант не дает?

- Талант - это тоже совесть. Он не позволяет композиторам, которые дорожат своим именем, снижать планку: "Ну, за такие деньги я им и насочиняю на три копейки". Так что беда киномузыки не от композиторов, а от продюсеров и режиссеров. Они берут своих знакомых, которые вообще не имеют права этим заниматься. Или иногда талантливых людей, но еще неопытных для большой работы. И вместо серьезной музыки со своей драматургией получается некое музыкальное блям-блям, как у таперов в немом кино.

- Вам было тяжело терпеть диктат голливудских продюсеров?

- Главный диктатор в американском фильме - музыкальный редактор. Очень часто он дает тебе готовую, компилятивную музыку. Это называется tempory music - временная музыка, и ты должен в этих эпизодах написать свою, точно с таким же настроением, с таким же характером. Несомненно, это очень сильно ограничивает. Но, с другой стороны, показывает, что люди точно знают, чего хотят. А наши все никак не могут понять, насколько сильно зависит успех картины от музыкального редактора. Корифей редакторского искусства - Минна Яковлевна Бланк на "Мосфильме" сегодня практически без работы. А ведь она сделала больше тысячи картин! У нее потрясающее чутье, ей можно доверять. Но, увы!

- Но сейчас многие утверждают, что умение сочинять музыку - это дар Божий, который в профессиональном "оформлении" не нуждается.

- Абсолютно во всем должна быть школа. И в актерском мастерстве. И в музыке, и в попсе. Думаю, что именно самодеятельность попсы - одна из причин, которая не позволяет нашим певцам пробиться на мировой рынок. Хотя, несомненно, там есть талантливые люди, но им не хватает школы и знаний. Это относится и к продюсерам. Ссылки на невероятно талантливых людей на Западе, которые тоже начинали как самоучки, не зная нот, - слабый аргумент. Они мгновенно попадали под такой пресс продюсеров и звукозаписывающих фирм, что поневоле становились профессионалами.

- Чем вы объясняете неуспех всех мюзиклов, появившихся в Москве? Ярко вспыхнув, они очень быстро стали прогорать, как дрова в камине.

- Продюсеры ссылаются на внешние причины - неудобно расположенная площадка или трагические события. Но ведь уже через несколько дней после трагедии на Дубровке зрители оправились от шока. Не пустовали же в это время ни театры, ни другие концертные залы. Русского человека ничем не напугаешь. Триумф американского мюзикла в Москве не случился по более глубоким причинам. "42-я улица", по-моему, с самого начала была ошибочным проектом. В 80-е гг. это стало бы сенсацией - приехала американская труппа! В этом был особый шик. А сегодня - нет. Всего "накушались", и людям хочется посмотреть свое, родное, на своем языке. Второй просчет, свойственный всем американским мюзиклам, идущим у нас, - отсутствие истории, трогающей душу. Что же говорить про "42-ю" или "Чикаго", с которых люди уходят совершенно пустые? "Норд-Ост" в этом смысле выделяется. Тут люди хлопают носами. Но там нет другого. В "Чикаго" нет хита для русского уха, его и для американского-то там нет. В "42-й" нет хита. И в "Норд-Осте" нет. Там замечательная сценография, крепкая режиссура, и музыка неплохо сделана, она звучит, но нет хита. И, пожалуй, обратный пример - "Нотр-Дам". Самы авторы в программке пишут: называйте это как хотите - шоу, мюзиклом, композицией на тему Гюго. Но дело не в названии, а в том, что актерам почему-то не сопереживаешь. Но есть хиты - и люди идут.

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА